Глава 0215 Автомобиль Отто и бронеавтомобиль Нин Тао встали из Бай Цзин и Цинь Чжоу, который был в лучшем состоянии, чем Инь Мо Лань, но его одежда также была порвана, а лицо покрыто кровью.

Цин Чжуй и Бай Цзин также встали с земли, и с защитой Нин Тао они едва пострадали.

"Брат Нинг, ты в порядке?" Цинь Чжуй нервничал.

Нин Тао на мгновение покачал головой, не разговаривая, его глаза смертельно смотрели на Урн, пожирающий дух, и на Белого Святого на Урне. Поглощающий Дух Урн сожрал этих невинных девушек и даже приспешников Белого Святого, который вместо этого развязал связывающие его нити. Только в следующую секунду, когда ситуация была определена, он не сказал ни слова, и в тот момент, когда дуло баржевого ружья было поднято и заперто на Белом Святом, спусковой крючок был спущен.

Бах!

Выстрел прозвучал, пуля свистнула и улетела в сторону Белого Святого.

Но в двадцати или тридцати метрах отсюда время полета пули почти ничтожно. В тот момент, когда прозвучал выстрел, в пещере зародился сильный взрыв, повсюду пылал огонь.

К сожалению, не Бай Шенг был снесен, а каменная стена позади него. На этой каменной стене появилась большая яма, и из камня вылетела шрапнель. Взорванный кусок камня размером с трещину улетел к Пожирателю Духов, но как раз в тот момент, когда он собирался попасть в Пожирателя Духов, он причудливым образом изменил свою траекторию полета, подобно планете, вращающейся вокруг Хэн Синь, в обход Пожирателя Духов и летящей со свистом в направлении Нин Тао, который выстрелил в него.

Камень размером с трещину разделился на четыре части и упал на землю.

Нин Тао был шокирован в своем сердце, скорость пули только что была настолько быстрой, что он не мог видеть ее четко, но медленная скорость летящих осколков камня, он мог видеть ее совершенно ясно. Нетрудно было догадаться, что пуля из баржевого ружья летит вокруг Белого Святого и Урна Поглощающего Духа к каменной стене позади него!

"Бесполезно, я же говорил, вы все должны умереть здесь, и на этот раз я не дам вам шанса сбежать!" Голос Белого Святого.

Бах, бах, бах!

Нин Тао сделал три последовательных выстрела в Spirit Eating Urn и Бай Шенг.

Бряк! Бряк! Бряк!

Три пули все еще пропустили Бай Шенга и Пожирателя духов, и когда они подлетели ближе к Пожирателю духов, их тянуло за причудливое энергетическое поле, меняя траекторию полета и летая к каменной стене позади них. Каменная стена была разорвана на куски, а трещины были похожи на гигантскую паутину.

У Нинга Тао была головная боль, больше всего он полагался на баржу в руке, но Бай Шенг не мог спуститься, стоя на духе, поедающем урну, пули вообще не могли попасть в Бай Шенга, как

он мог его убить?

"Иииии..." Белый Святой внезапно поднял руки и закричал.

Базз!

Поглощающий Дух Урн вибрировал, и мгновенно высвобождалась страшная энергетическая ударная волна.

Некуда было бежать, Нин Тао, Цин Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лан были подняты вверх и врезались в каменную стену за ними, как листья на ветру.

На этот раз Нин Тао опоздал защищать кого-либо, но у него была Духовная подушка безопасности, которая была в порядке, за исключением небольшой шоковой травмы, но Инь Мо Лань, Цинь Чжуй и Бай Цзин снова пролили кровь и получили тяжелую травму!

Нин Тао вскочил перед Цин Чжуем, Белым Цзин и Инь Мо Ланом.

Белый святой не воспользовался победой. Она может поражать тысячи выстрелов в минуту, как пушка, и для каждой атаки требуется немного времени, чтобы "накопить энергию".

Десятая десятка самых ожесточенных газонных орудий заняла десятое место, то есть список того, что Нин Тао неясно, но ему ясно, что эта жаждущая души штатив вовсе не то, что он может сломать с помощью баржевого пистолета.

Все они были так расстроены, что одна за другой вставали с земли.

Нинг Тао сказал: "Встань позади меня, в один ряд".

Инь Мо Лань, Цинь Чжуй и Бай Цзин замерли на мгновение, но вскоре поняли. Цинь Чжоу стоял за Нин Тао, за ним следовал Бай Цзин, и, наконец, Инь Мо Лан. Четыре человека во главе с Нин Тао стояли в колонне. Именно во время этого процесса Нин Тао открыл маленький сундук с лекарствами, но ничего из него не извлек.

Бай Шенг хладнокровно засмеялся: "Что вы, ребята, делаете, выстраиваетесь в очередь за пакетом смерти?"

Его голос просто упал, бамбуковая записная книжка в маленькой коробке с лекарствами Нин Тао дрожала слегка, и небесная игла, которую он щипал щелчком пальца, была сосана и остановлена, щелкнув и прилипнув к бамбуковой записной книжке.

Бай Шенг был ошеломлен: "Что это?"

Нин Тао холодно сказал: "Моя бухгалтерская книга, плохие вещи, которые вы сделали, написаны на ней, то, что вы должны мне, вы должны вернуть в конце концов". Он протянул руку и взял небесную иглу: "Мои вещи, ты даже не можешь держать иголку, а ты все еще тщетно претендуешь на то, чтобы забрать мою жизнь"? Ты не считаешь себя ребенком?"

"Я наивен? Ха-ха-ха!" Бай Шенг внезапно вспыхнул смехом: "Ребенок - это ты! Невежда - это и ты тоже! У вас так много хороших ресурсов для выращивания, но вы не знаете, как ими пользоваться, делая скучные вещи, например, исцеляя больных и спасая людей! Знаете, мир меняется, человечество извращается, желания раздуваются, появляются новые демоны.

Каждый раз, когда это происходит, небо и земля будут резко меняться, и в последний раз это происходило во время Древней Эры Линга. Период, предшествовавший просветлению, и та эпоха породили бесчисленное множество бессмертных и богов".

Нинг Тао снова положил Небесную Иглу в маленькую коробку с лекарствами.

Чем больше говорил Бай Шенг, тем больше он взволнован: "Это возможность, которая предоставляется раз в жизни, и время делает героев". Я стану правителем этой эпохи и начну что-то великое, вы, ребята, просто кучка муравьев, стоящих передо мной! Поев немного своей плоти и крови, инструментальный дух Пожирателя Души станет еще сильнее, а дальше он поможет мне стать Восточным Царем Демонов"!

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ты болен, ты должен искать меня".

Бай Шен вдруг наклонился вперед, и урна, которая изначально была прямо, наклонена вниз яростно, рот урны был направлен в направлении, где Нин Тао, Цин Чжуй, Бай Цзин и Инь Мо Лан были.

Только тогда Нинг Тао смог увидеть внутреннюю часть урны Пожирателя Духов, которая представляла собой почти черную дыру, поглощаемую даже при свете, без малейшего отражения. Темнота, как чернила таинственная энергия медленно вращалась в урне, вихрь, как будто душа человека, который наблюдал за ней собирался засосать ее!

В тот момент, когда на четверку был направлен рот урны, Нинг Тао одним махом нажал на курок и выстрелил в "черную дыру" внутри урны.

Бах, бах, бах!

Пуля не была проглочена, а была притянута к каменной стене за духом, поедающим урну.

Бряк! Бряк! Бум.....

Земля содрогнулась от звука сильного взрыва!

Говоря словами, Нинг Тао был быстрее, чем Бай Шенг.

Белый Святой открыл свой рот и закричал:
"Иии..."

Урна!

Беспрецедентно сильная энергетическая ударная волна с зеленой, призрачной горой огня, эхом цунами, как правило, бросились к четырем Нин Тао людей!

Дело уже не в том, чтобы есть шашлыки, а в прямом сжигании!

Нин Тао внезапно протянул руку помощи и оторвал палку с нарисованным на ней кровавым замком, а ключ от клиники был вставлен в тот момент, когда палка покинула маленький сундук с лекарствами.

Удобная дверь, ведущая прямо в клинику за пределы неба, внезапно открылась в пустоту, и все ужасные энергетические ударные волны, высвобождаемые урной, устремились в удобную дверь клиники.

Ничего не случилось.

Энергетическая ударная волна, высвобождаемая Урном "Поедающим Духом", казалось, была водой маленькой струи, устремляющейся в большое озеро, не говоря уже о штормовой силе ветров и волн, даже пульсация не могла быть поднята.

Базз!

Динь Мин!

Однако, не дожидаясь, пока дверь удобства исчезнет, еще более мощная ударная волна черной и белой энергии внезапно отшатнулась от двери удобства, и Бай Шенг и Дух-Питающий Урн были мгновенно поражены, и даже человеческая урна была поднята и врезалась в каменную стену.

Вся каменная стена рухнула!

Рамбл!

Земля содрогнулась, и пещеры внутри горного живота рухнули. Кусок скалы и каменные сталактиты упали с верхней части головы и громким стуком разбились о землю. Большой камень был разбит прямо в голову Нин Тао, хотя и был защищен подушкой безопасности с духовной энергией, но все равно был разбит в оцепенении.

"Вперед!" Нин Тао издал рев и схватил Цин Чжуй запястье, которое, в свою очередь, схватил Бай Цзин запястье, и трое в унисон бросились в дверь удобства.

Никто не пошел за рукой Инь Мо Лана, но Инь Мо Лань первым бросился в дверь удобства.

Ни один мужчина, который любит себя, не любит себя.

Дверь удобства исчезла, и несколько десятков тонн камня врезались в то место, где Нинг Тао четыре человека только что остановились, а затем вся пещера рухнула, и склон холма был вогнут.

Никто не мог его видеть, были жалкие зеленые глаза, вращающиеся в глубине темноты, и звук бам-бам что-то катится.....

Как только Нин Тао подобрал Цинь Чжоу и вернулся в клинику, он бросился к двери. В разгар этого процесса он также заглянул в Небесную внешнюю клинику. Он даже немного беспокоился о том, что это может нанести некоторый ущерб Небесной внешней клинике, но после этого взгляда он понял, что его беспокойство излишне, Небесной внешней клинике не о чем беспокоиться, не говоря уже о повреждениях, даже маленькая фарфоровая ваза не может быть разбита.

Белый Святой Поглощающий Урн был похож на автомобиль Отто, в то время как Небесная клиника Outpost была бронированной машиной, и две машины столкнулись, вот что случилось.

Нин Тао бросился из клиники с Цин на руках, за ним последовали Инь Мо Лан и Цзин Бай.

Под холодным лунным светом переулок Хакка был холодным и пустынным.

Цинь Чжоу лежал в руках Нин Тао с бледным лицом, промокшим от холодного пота и сильной боли. Но даже в этом состоянии, она была не в себе, и дрожащим голосом сказала: "Брат

Нинг... Бай Шенг мертв"?

И Инь Мо Лань, и Бай Цзин также собрались на Нин Тао, а У Демон и Бай Цзин, очевидно, тоже хотели узнать ответ.

Нинг Тао горько засмеялся: "Я не видел, но..." была пауза перед тем, как он сказал: "Я думаю, что он не умер, моя Небесная Игольная Злая Болезнь даже не убила его, он не умер так легко".

"Ты имеешь в виду, что он похоронен в животе горы?" Инь Муран сказал.

"Мы возьмем там такси, чтобы проверить, и нам придется вернуть машину." Нинг Тао сказал.

"Я пойду с тобой". Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Нет необходимости, вы с Цинь Чжуем останетесь дома, а мы со старейшиной Инь пойдем посмотрим".

"Кроме того, мы с сестрой оба ранены, даже драка тебя только замедлит". Будь осторожен с собой, беги, если что-то пойдет не так". Белый Цзин Цзин дал ей тираду.

Нин Тао кивнул, а потом отпустил Чейза Цин. Подобно тому, как он разговаривал с Бай Цзин, он также использовал свою особую духовную силу для лечения Цинь Чжуй, и к этому времени состояние Цинь Чжуй было лучше.

"Пошли". Инь Мо Лан призвал, что он не мог положить в сердце, так это свой локомотив.

"Хмм." Нинг Тао ответил и сделал шаг к входу в переулок.

"Брат Нин....." голос Цин Чин Чин Чин пришёл сзади.

Нинг Тао повернул назад, "Что еще происходит?"

Цинь Чжоу указал на задницу Нин Тао: "Смени штаны и иди снова, твоя задница обнажена".

Нинг Тао, "....."

http://tl.rulate.ru/book/29303/858936